

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Мо Е нахмурилась и промолчала. Торжественный вид Мо Цзюэ был для нее редкостью. Недовольство Мэн Ляньлинь, злобный и коварный взгляд Мо Цзюэ и молчание Мо Е привели к тому, что атмосфера в гостиной стала очень зловещей. Мо Цзюэ холодно рассмеялся. "Зачем ты вчера говорил про Одиннадцать с Е Вэем?" Мо Е изменился в лице и холодно посмотрел на Мэн Ляньлинь. Он слегка нахмурился, не скрывая своего недовольства. Мэн Ляньлинь солгала, а затем холодно улыбнулась. "Что тебе сказал Е Вэй?" Она сказала Е Вэю, что не должна ничего рассказывать Мо Цзюэ. Она неправильно оценила ее. Она думала, что Е Вэй - благородный человек, но ошиблась. Мэн Ляньлинь втайне ненавидела Е Вэй и крепко держала ее за руку. Взгляд Мо Цзюэ стал еще холоднее. "Вэй Вэй ничего мне не говорила. Это всё ты. Зачем ты сказал ей такую ерунду?" "Откуда ты знаешь, если она тебе не говорила?" Мэн Ляньлинь попыталась возразить.

"Хмпф. Мэн Ляньлинь, не пытайся выкрутиться. Если бы ты ничего не сказала, чтобы спровоцировать Е Вэй, ей бы и не приснился Одиннадцать прошлой ночью. Ты сказала Е Вэй, что Одиннадцать - ее враг?" Мо Цзюэ холодно рассмеялся. "А что еще ты ей сказал? Не хочешь рассказать мне все одним махом?" Мо Е был крайне недоволен, а Мэн Ляньлинь паниковала. Не могло же всё так плохо закончиться? Она просто упомянула Одиннадцать, и не похоже, что её провоцировали. Как она могла даже мечтать об этом? Это было удивительное совпадение.

Мо Цзюэ чувствовал, что Одиннадцать и Е Вэй слишком сильно переплетены друг с другом. Если бы Мэн Ляньлинь сказала, что Одиннадцать была сестрой Е Вэя, то Е Вэй не стала бы так реагировать, так как она была способна принять то, что знала. Мэн Ляньлинь не должна была говорить Е Вэй, что Одиннадцать - её враг. Учитывая характер Е Вэй, она докопалась бы до сути того, с чем не могла согласиться. Несмотря на то, что она казалась спокойной и незаинтересованной в происходящем, ее это сильно задевало, и она размышляла об этом изо дня в день. Это объясняло, почему ей снился Одиннадцатый. Он возлагал всю вину на Мэн Ляньлинь, считая, что все началось из-за нее. Он терпеть не мог, когда кто-то усложняет ситуацию. Каковы бы ни были ее планы, она не должна была этого делать. К тому же он предупреждал ее, чтобы она не говорила глупостей, но она не прислушалась. Можно было представить, как сильно Мо Цзюэ хотелось ее отлупить. Если бы не Мо Е, он бы уже давно принял меры.

Мэн Ляньлинь не считала себя виноватой. Даже если она и была неправа, ей было очень неприятно, что Мо Цзюэ, который всегда был с ней ласков, набросился на нее. "Если я не сказал ей, что Одиннадцать - ее враг, значит, ты ожидала, что я скажу, что они закадычные друзья?" Мо Цзюэ, увидев ее поведение, встал и в гневе перевернул стол. Кофе пролился на пол, а стол чуть не разлетелся на куски от удара Мо Цзюэ. Он зарычал от злости. "Кто тебе разрешил упоминать имя Одиннадцатой? Кто разрешил тебе рассказывать ей о прошлом? Кем ты себя возомнил? Бог?!" Он действительно был в ярости, и его гнев утих бы, если бы Мэн Ляньлинь признала свою ошибку. Он бы просто предупредил ее и на этом все закончилось. Но он не ожидал, что Мэн Ляньлинь решит, что она не ошиблась, и набросится на него с ревом. Это была настоящая шутка! Кем она себя возомнила?

Мэн Ляньлинь была до крайности напугана Мо Цзюэ, и в ее глазах появилось беспокойство. Мо Е, молча сидевший в стороне, наводил на нее еще большую панику. Он не пощадил бы никого, кто вызвал бы у нее хотя бы легкое недоумение. Даже если бы это был Мо Цзюэ, он встал бы на его защиту. Сегодня же все было с точностью до наоборот. Он тихо сидел в углу, а она не могла открыто попросить о помощи. Она была рассержена и раздосадована. "Считайте, что я сказала что-то не то". Раз она даже ничего не вспомнила, чего ты злишься? Это всего лишь проклятый сон, что в нем такого?" сказала Мэн Ляньлинь. Мэн Ляньлинь хоть и уступила злобному и коварному Мо Цзюэ, но с трудом. "Мэн Ляньлинь!" Мо Цзюэ впал в ярость. Так как дело было не

в ней, она могла говорить совершенно безответственно. Он не мог допустить, чтобы у Е Вэй остались хоть малейшие воспоминания о прошлом, ведь ему нужна была эта счастливая жизнь. Мо Цзюэ не пощадил бы никого, кто попытался бы помешать этому.

Для того, чтобы сегодня у него была возможность встретиться с Е Вэй, он потратил все силы. Мэн Ляньлин, нарушившая этот хрупкий баланс, вызвала в сердце Мо Цзюэ еще больший страх, чем другие чувства. Мэн Ляньлин стала еще более недовольной. "Брат Цзюэ, ты слишком серьезно к этому относишься". Мэн Ляньлин холодно улыбнулась. "Е Вэй ничего не помнит. Даже если ей снилась Одиннадцать, её сны отличаются от того, что я говорил. Я могу сказать, что отношусь к ней с пониманием. Ничего страшного в этом нет. Это ты слишком зациклен на ней! Может быть, это было не совсем уместно?" Она говорила это для Мо Е, так как знала, что Мо Е очень не одобряет присутствие Е Вэй рядом с ним. Если бы Мо Цзюэ был совершенно искренен, он бы убил Е Вэй и покончил со всеми возможными осложнениями. Прожив с Мо Е столько лет, она прекрасно понимала, как ей следует разжигать его гнев.

Как она и ожидала, молчаливый Мо Е посмотрел на разгоряченного Мо Е. Мо Е молчал, но создавалось впечатление, что он предупредил Мо Цзюэ, чтобы тот не перегибал палку. Мэн Ляньлин холодно улыбнулась, Мо Цзюэ сердито посмотрел на нее, понимая, что у нее на уме. "Ляньлин, я всегда считал тебя доброй. Похоже, я плохо разбираюсь в людях". Лицо Мэн Ляньлин изменилось, но Мо Е промолчал и просто смотрел на Мэн Ляньлин. Мо Е глубоко задумался над чем-то. Она была возмущена тем, что Мо Е вышел из себя, но еще больше ее возмутил вопрос Мо Цзюэ. "Брат Цзюэ, что я сказала не так? Это чистая правда! Мо Е рассказал тебе, что ты основательно запутался в женщинах из террористической организации. Кто же в итоге окажется замешанным? Е Вэй - мастер манипулирования, но она настолько неуправляема и неопределенна. Вы просто не в состоянии ее контролировать. Судя по тому, что вы так нервничаете из-за нее, вы можете оказаться тем, кто поддастся!"

"Ляньлин, заткнись!" прорычал Мо Е. Ляньлин вздрогнула. Она уже собиралась высказаться, как увидела холодный взгляд Мо Е. Она укоряла себя за то, что не знала границ и спровоцировала Мо Е. Мо Е как-то сказал, что больше всего доверяет Мо Цзюэ, а потом ей. Он был уверен, что брат никогда не продаст его, но она все равно преследовала Мо Цзюэ. Эти слова вбили клин между братьями. Несмотря на то, что она хотела сказать обратное, она создала иллюзию. Если бы она не была Мэн Ляньлин, Мо Е застрелил бы ее. "Е, я не имею в виду ничего особенного. Я просто говорю о фактах, как они есть", - оправдывалась Мэн Ляньлин.

Мо Цзюэ улыбнулся. "Ляньлин, тебе не нужно беспокоиться о моих делах. Но мне любопытно, почему ты намеренно упомянула об Одиннадцати в разговоре с Вэй Вэй? У нее не было никакого впечатления об Одиннадцати. Почему ты упомянул об Одиннадцати без всякой причины? Зачем Вы солгали ей и заявили, что Одиннадцать - ее враг? Вы пытаетесь настроить их друг против друга? Если да, то зачем?" Мэн Ляньлин слегка запаниковала и посмотрела на Мо Е. Мо Е спокойно посмотрел на неё.